

Религия как предмет социологии

В вузовском комплексе социально-гуманитарных дисциплин недавно заняли свое место теоретические и практические социологические курсы. Проблемное поле большинства из них так или иначе включает такое социальное образование как религия. Заметим попутно, что ей традиционно отводится место в философии, политологии, истории. Такое разностороннее внимание к феномену религии объясняется, конечно, не только нынешними преобразованиями. Религия была, есть и останется в будущем одним из важнейших элементов общечеловеческой культуры, одной из форм освоения человеком мира, одним из самых значимых социальных институтов, связанным практически со всеми иными социальными образованиями.

Последнее означает то, что понять и объяснить многие социальные проблемы можно только рассматривая их во взаимосвязи с религией. Более того, религия сама по себе служит своеобразным ключом к объяснению общества. Это хорошо подметил К.Маркс, внесший серьезный вклад в социологию религии в "Критике гегелевской теории права": "Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме..." [1, с.414]. Ему вторил Ж.М.Гюйо, вообще назвавший религию социологией [2, с.70].

Отношение к религии как предмету изучения имеет давнюю историю. Социологические религиоведческие моменты обнаруживаются у Конфуция, Ксенофана, Лукиана, в трудах мыслителей более позднего времени. Нельзя не заметить определенный вклад в объяснение земной природы религии теологов — Тертуллиана, Ф.Аквинского.

Современное религиоведение представляет собой комплекс наук: философию религии, социологию религии, психологию религии, историю религии. Сюда, по-видимому, отчасти входит и теология, которую, конечно, нельзя считать наукой, но учитывать результаты ее изысканий необходимо.

Анализ социологической литературы, программ и учебных пособий по вузовским социологическим дисциплинам показывает, что в большинстве случаев их авторы и составители обходятся философской, чаще марксистской, концепцией религии. Как ни странно, в них не находит своего места собственно социологическая концепция религии, в том числе и К.Маркса, которого вполне справедливо относят к основоположникам социологии религии.

Причины такого явления разноплановые. Прежде всего это то, что философская интерпретация феномена религии действительно позволяет увидеть его глубинную сущность, самость этого сложного, многокачественного образования. Очевидно, сказывается традиционная для марксистского обществоведения абсолютизация философско-теоретического знания. Но, по-видимому, большее значение имеет неразработанность

социологической теории религии. Решение последней задачи в ближайшее время не предвидится, поскольку, как показывают специальные наукометрические подсчеты, основанные на учете опубликованных материалов соответствующей тематики, социология религии как тема традиционно занимает последние места по частоте появления.

В зарубежной социологии ситуация несколько иная: религия здесь занимает значимое место, о чем свидетельствуют многочисленные публикации. Но и там, насколько мы можем судить по попавшим в поле нашего зрения материалам, место социологической теории религии занимает структурно-функциональное объяснение религии, точнее даже — одной из ее составляющих, например, религиозности.

Религия обнаруживает свою сущность в явлениях разного порядка, представляющих собой систему качеств и свойств, признаков из индикаторов. Это целостное, интегрированное духовно-материальное образование, включающее разные по природе составляющие: людей, с их представлениями и переживаниями, намерениями и действиями; разнообразные отношения как между людьми, так и их отношения к природе, окружающему миру и к самим себе. Каждая из этих составляющих имеет разную степень объектированности, по-разному актуализируется, неодинаково доступна для наблюдателя.

Обобщение исследованных и описанных в научной литературе характеристик религии — ее возникновения, эволюции, социальных функций, а также роли и места в ней человека и организации показывает, что она представляет собой сложившуюся, устойчивую форму жизнедеятельности людей, то есть социальный институт.

Институт религии относится к основным социальным институтам, о чем свидетельствует его роль в становлении человека, значимость для общества как в прошлые, так и нынешние времена. Очевидно, человечество не могло миновать именно такую форму освоения мира, как индивид не может миновать период детства. По аналогии с последним можно предположить что расчеты на безрелигиозное общество неоправданы. Ведь невозможно представить человека /индивида/, который с возрастом полностью утратил свойство хотя бы кое-что воспринимать по-детски. Более того, вполне резонно звучат призывы сохранять это свойство у людей всю жизнь.

В современной социологии сложилось несколько типологий социальных институтов, но, как нам представляется, институт религии ни в одну из них без оговорок не вписывается. Нельзя, к примеру, согласиться с широко распространенным отождествлением его с совокупностью так называемых религиозных институтов. Религия так или иначе включает и нерелигиозные институты: институт общественного мнения, институт власти, церемониальный институт и другие.

В связи с упомянутым отождествлением выскажем не бесспорную мысль: нередко то, что социологи называют религиозным институтом, по существу, таковым не является. Примером может служить широко распространенная практика называть церковь институтом. Если исходить из общеизвестной структуры социального института, то окажется, что церковь, как любая иная религиозная организация, является одной из составляющих институт. Она, безусловно, — важнейшая составляющая, нередко стремящаяся заместить институт религии.

Социологический анализ религии позволяет выявить определенную систему деперсонализированных ролей, реализация которых обеспечивает существование /сохранение/ общества. Как известно, это один из существенных признаков социального института. В религии заметна организационная составляющая: разделение людей на так называемые клир и мирян, иерархия и субординация отношений, регулирование календаря и так далее. Свое место в институте религии занимают специальные учреждения с определенными средствами реализации своих функций и люди, уполномоченные обеспечивать функционирование этих учреждений. Эти обозначенные подсистемы религии составляют единый, интегрированный комплекс, социальное образование, которое представляет собой типичный социальный институт.

Большинство социальных институтов со временем трансформируются, утрачивают жесткость, изменяются предписания ритуала. Этот процесс, называемый аномией, в определенном смысле, естествен. Институт же религии подчеркнуто традиционный, не трансформирующийся. Его аскриптивность (это процесс противоположный аномии) — обусловлена не только естественными причинами и обстоятельствами. Неизменность, традиционализм в институте религии культивируется специально. Более того, как нам представляется, сохранение традиции в институте религии и его подсистемах сознательно превращается в его самоцель. Иные социальные институты также решают задачу самосохранения, но для института религии задача противостояния трансформирующему воздействию превращается в сверхзадачу. Последнее, конечно, не осознает отсутствия вообще каких-либо изменений в институте религии. Просто по этому его показателю институт религии заметно отличается от других.

Сущность института религии актуализируется в ее функциях. Так религия дает возможность людям удовлетворять определенные потребности без риска разрушить сообщество. Она регулирует взаимоотношения людей, в том числе представляющих разные поколения. Религия, по сути дела, упорядочивает совместную жизнь людей, организуя их и объединяя. Это общие для всех социальных институтов функции.

Специфические — видообразующие институт религии — функции не столь очевидны, как кажется. Конечно, это почти всегда упоминаемая — компенсаторская, считающаяся сущностной функцией религии, интегрирующая, регулирующая и мировоззренческая. Однако, даже общие для социальных институтов функции — интернализация индивида, аккумуляция и ретрансляция социального опыта от поколения к поколению и другие — реализуются своеобразно. Такое своеобразие становится особенно заметным, ежели рассматривать ситуацию в определенном обществе. В этом плане, например, заслуживает внимания роль и место религии в одухотворении личного бытия или ее психо-профилактический эффект. Социологический подход помогает увидеть те функции института религии, которые совершенно не обусловлены его сущностью. Примером может служить "втягивание" религиозных организаций в политику или обязывание их вести учет актов гражданского состояния.

Институту религии свойственны внешние, их можно назвать межинституциональными, и внутренние функции, реализация которых обеспечивает сохранение и укрепление внутриинституциональных связей. К пер-

вым можно отнести, к примеру, влияние института религии на институт власти или семьи, ко вторым — влияние культовых действий на религиозное сознание.

Для социологии представляет интерес практика своеобразного присвоения функций религии другими социальными институтами. Это особенно заметно в попытках использовать культово-религиозные формы ритуализации нерелигиозных сфер жизнедеятельности.

В социологии, где так или иначе рассматривается институт религии, нередко имеет место эволюционный подход, когда обращается внимание на возникновение, становление, трансформацию института религии. Однако, старая традиция ограничивается указанием на социальные, гносеологические и психологические корни — причины, условия, предпосылки возникновения /не могут отказаться и от привычного марксистского добавления: "и сохранения"/ религии сохранилась. Как представляется, здесь должно найтись место институциональному подходу.

В институциализации религии можно выделить начальную стадию — период актуализации определенных общественных потребностей, появление на их основе соответствующих ценностных ориентиров, формирование ценностей.

На второй стадии институциализации религии у людей, которых объединяют общие ценности, стихийно складывается некоторая система норм и принципов поведения, правил действия, а со временем и система санкций, применяемых при их несоблюдении. Видимо, на этом же этапе отрабатывается практика интернализации ценностей и норм, под влиянием которых формируются индивидуально-личностные потребности, стандарты поведения и стереотипы мышления.

Третья стадия институциализации — оформление /формализация/ стихийно установившихся принципов, норм и правил. В это время практика интернализации полностью оформляется, в ней существенно увеличивается специально-организующий элемент. Одновременно складывается прототип будущих специальных учреждений, появляются уполномоченные — люди, которые выполняют безличные роли своеобразного регулятора отношений и поведения всех членов общества. Форма уполномочивания была разной — от само собой разумеющегося признания превосходства опыта, ума или силы до избрания или наследования. Постепенно институтом вырабатывается свой, специфический механизм функционирования. На его отработку и "отлаживание" тратятся основные силы учреждений института и его уполномоченных, которые делают все, чтобы укрепить, развить, даже обострить общественную потребность, породившую и питающую этот социальный институт. Цель самосохранения института становится одной из основных. Эта стадия собственно и есть функционирование института.

Со временем социальный институт может перейти, и переходит, в стадию отмирания /в нашем перечне это пятая стадия/. Основная причина такого перехода содержится в исчезновении соответствующей общественной потребности или ее существенной трансформации. В числе факторов, влияющих на институт религии на этой стадии, особое место занимают другие социальные институты.

Специфика социального института религии во многом обусловлена его психологической природой, поскольку в его основе лежит вера в реальное существование сверхъестественного и реальность связи человека с ним.

Вера — своеобразная установка принимать в качестве истины определенную информацию, обуславливает полную добровольность принятия институциональных обязательств, институциональных ролей.

Отношения между людьми, складывающиеся в институте религии, по сути дела, представляющие его основу, опосредованны объектом поклонения, причем — объектом несуществующим, сверхъестественным. Последнее означает, что для тех, кто не включен в институциональные связи и отношения, кто не верит в реальность сверхъестественного, верующие выглядят якобы отстающими в развитии. Другими словами, общество обособливает, отделяет их от неверующих. Повидимому, реакцией на это является характерная для института религии специально культивируемая обособленность верующих.

Своеобразие института религии проявляется в санкциях, применяемых к лицам, которые каким-то образом нарушают институциональные нормы или не выполняют так как нужно требования, предписанные институциональной ролью. Будучи по своей природе моральными, эти нормы и предписания рассчитаны, если можно так сказать, на индивидуальное пользование, когда каждый фактически сам себе судья. Бог на таком суде какая-то абсолютная мера, эталон, гарант исполнения такого "приговора" внутреннего "самосуда". При этом санкции, фактически отложенные на неопределенное время, послеземную жизнь, переживаются до их применения. Все это непосредственно связано с совестью человека, которая для института религии является исключительно важным связующим элементом, что тоже отличает его от других социальных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т.1.
2. *Гюйо Ж.М.* Иррелигиозность будущего. Пер. с фран., М., 1909.

S U M M A R Y

General and partieular features of the religion social institution are shown in the article.